

Реализация проекта программы психологического сопровождения подростков, лишенных родительского попечительства

Валерия Мухина, Виктор Басюк

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПОЖИЗНЕННО ОСУЖДЕННЫХ И ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ*

Аннотация. Обсуждаются: типология отношений человека к миру, способы существования человека в мире и осознание ценностных ориентаций отдельным человеком в его индивидуальной истории. Показано, что условия жизни могут предоставить возможность человеку развиваться в отношении принятия социальных ожиданий, но могут и провоцировать негативное развитие личности в сторону социопатии, девиаций и делинквентного поведения. Направление развития в сторону нравственных ценностей или аморализма определяет типологию формирования позитивных или негативных ценностных ориентаций к другим людям и к себе. Добро как конечная цель мира.

Ключевые слова: отношение человека к миру; позитивные и негативные ценностные ориентации; добродетели; моральный образ

---

* Продолжение. Начало см.: Мухина В., Басюк В. Психологические особенности ценностных ориентаций пожизненно осужденных и делинквентных подростков // Развитие личности. – 2013. – № 1. – С. 116–135.

мыслей; противостояние доброго и недоброго; добро и зло; честь, нравственность, мораль, долг и бесчестие, безнравственность, аморализм, порок, отсутствие чувства долга.

Abstract. Typology of man's attitude to world, ways of man's existence in the world and awareness of value orientations by certain person in his/her individual history are discussed. It is shown that conditions of development can offer to a person a possibility of life in respect to acceptance of social expectations, but at the same time, can provoke person's negative development towards sociopathy, deviations and delinquent behavior. Direction of development towards moral values or immorality determines typology of positive or negative value orientations' to other people and oneself formation. Good is the ultimate goal of the world.

Keywords: man's attitude to the world; positive and negative value orientations; virtues; moral way of thoughts; opposition of kind and unkind; good and evil, honor, morality, moral, duty, dishonor, immorality, vice, the lack of a sense of duty.

Что такое добродетель сама по себе?

Сократ

...бытие человеком и человек – не одно и то же...

Аристотель

Ценностные ориентации человека – составляющая его мироздания

Ценностные ориентации человека – важнейшая составляющая его мировоззрения, его отношения к себе и другим, к нравственным ценностям или к ценностям аморализма.

Мы уже вели речь о том, что проблема понимания сущности добродетели обсуждалась в веках в лоне духовных поисков всех религий, была в центре размышлений древних философов и продолжала развиваться во все последующие эпохи по сей день.

Сущностные понятия, определяющие ценностные ориентации человека

Изучая особенности ценностных ориентаций людей в их повседневной жизни, мы взяли на себя труд обсудить особенности понимания мыслителями таких значимых понятий, как *честь, нравственность, мораль, добродетель, долг*, и их антиподов – *бесчестие, безнравственность, аморализм, порок, отсутствие чувства долга* и др.

Добродетель (arete) есть хорошее чувство

Обратимся к первоисточникам – древним философам. Прежде всего следует указать на Пифагора (около 570 – около 497 гг. до н.э.) – древнегреческого философа, политика и религиозно-нравственного реформатора. Так как Пифагор, подобно Сократу, не оставил письменного изложения своих идей, то нам осталась лишь

возможность реконструировать его идеи из свидетельств его современников, учеников и последователей. Идеи гармонии и соразмерности играли важную роль в его этическом учении. Пифагор вел речь о том, что добродетель (arete), как и здоровье, есть гармония, добротность, хорошее качество. Пифагор сам ничего не писал, а его ученики не излагали взглядов учителя – они шли своим путем в поиске истины... Позднее Платон развивал многие идеи Пифагора, которые уже Аристотель не часто мог отделить от платонизма.

Концепция arete-
добродетели Платона

У Платона находим концепцию arete-добродетели наряду с употреблением arete в других значениях.

В диалогах Менон вопрошал Сократа о сущности arete (добродетели): «Что ты скажешь мне, Сократ: *можно ли научиться добродетели?* Или ей нельзя научиться и можно лишь достичь её путем упражнения? А может быть, её не дает ни обучение, ни упражнение и достается от природы либо ещё как-нибудь?» [1, с. 575] (курсив наш. – *Авт.*). Сократ спрашивал Менона: «...не хочешь ли попробовать общими усилиями отыскать, что же такое добродетель?» [Там же, с. 597]. Позднее Сократ обратился к Менону с тем, что они хорошо искали ответ на вопрос о сущности добродетели. Он пришел к мысли о том, что «нет добродетели ни от природы, ни от учения, и если она кому достается, то лишь по божественному уделу, помимо разума. <...> ...если нам достается добродетель, то достается она по божественному уделу, а узнаем мы это как следует тогда, когда, прежде чем искать, каким образом достается человеку добродетель, мы попробуем выяснить, что такое добродетель сама по себе» [Там же, с. 612].

Подлинная
добродетель
сопряжена
с разумением

Платон полагал, что «подлинная добродетель сопряжена с разумением, все равно, сопутствуют ли ей удовольствия, страхи и все иное тому подобное или не сопутствуют» [2, с. 21]. Платон вел речь о добродетели истинной: кто «сумеет родить не признаки добродетели, а добродетель истинную», постигает истину, а не признак [3, с. 122].

В другой своей работе («Государство») Платон говорил о выдающейся натуре добродетельного человека: «Если у человека... не выдающаяся натура, он никогда не станет добродетельным; то же самое, если с малолетства – в играх и в своих занятиях – он не соприкасается с прекрасным» [4, с. 345]. Платон вполне правомерно говорил о зависимости человека от человека: «И как государство относится к государству в смысле добродетели и благополучия, так и человек относится к челове-

ку» [4, с. 367]. Еще в одной своей знаменитой работе – «Законы» – Платон вновь обсуждал проблему добродетели. Он писал: «... все наши законы должны всегда иметь в виду единую цель. И мы совершенно правильно согласились, что цель эта – добродетель» (курсив наш. – Авт.) [5, с. 430].

Качество применительно к человеку

Ученик Платона великий Аристотель продолжил размышления о добродетели. Рассуждая о качестве в природе, философ обращался и к качествам проявлений человека: «О качестве говорится и применительно к добродетели и пороку и вообще к дурному и хорошему. <...> Хорошее и дурное означает качество больше всего у одушевленных существ, а из них особенно у тех, кто может действовать преднамеренно» [6, с. 166].

Аристотель настаивал на том, что «душа и бытие душой – одно и то же, между тем бытие человеком и человек – не одно и то же...» [Там же, с. 227]. Эти непредвзятые суждения великий философ даровал нам на все последующие времена – чтобы учились честно мыслить о самих себе.

Добродетель как устойчивое свойство

В своих «Категориях» Аристотель размышлял о добродетели как устойчивом свойстве. Он писал: «"Качество" имеет много значений. Под одним видом качества будем разумеать устойчивые и преходящие свойства. Устойчивое свойство отличается от преходящего тем, что оно продолжительнее и прочнее. Таковы знания и добродетели» [7, с. 72]. Аристотель не сомневался в том, что добродетель (справедливость, благоразумие и тому подобное) нелегко поддается колебаниям и изменениям. Он относил добродетель к благу: «добродетель есть в существе своём прекрасное и благое» [8, с. 419].

Мыслительные и нравственные добродетели

Аристотель считал правомерным подразделять добродетели: «одни добродетели мы называем мыслительными, а другие – нравственными; мудрость, сообразительность и рассудительность – это мыслительные добродетели, а щедрость и благоразумие – нравственные, ибо, рассуждая о нраве, мы не говорим, что человек мудр или сообразителен, но говорим, что он ровен или благоразумен. В то же время и мудрого мы хвалим за [его душевный] склад, а те склады [души], которые заслуживают похвалы, мы называем добродетелями» [9, с. 77].

Сущностные качества добродетели

Проблеме добродетели как значимому качеству человека Аристотель уделил много внимания. Об *arete* он писал как о благе; как обладании серединой; как о героическом и божественном качестве, которое превышает нас; как относящемся к мысли; как относящемся к

нраву. Аристотель судил о добродетели как об исключительно значимом устойчивом свойстве сильной, выдающейся натуры.

В сферах Великого идеополя общественного самосознания находятся значимые для нас идеи позитивного развития нашего духа

Как важно для нас, живущих в XXI веке, знать и не забывать, каких вершин в познании потенциалов нашей человеческой сущности достигли великие мыслители еще до новой эры. Значимые для человечества образы и идеи, вошедшие в сферы Великого идеополя общественного самосознания, могут определять позитивное развитие наших духовных устремлений – будь то тяга к знанию и потребность в развитии нравственных качеств, поднимающих человека к духовному *акме*.

Мы признаем священным нравственный закон

Спустя более чем 2000 лет после Платона и Аристотеля, Иммануил Кант писал: «До тех пор пока практический разум имеет право направлять нас, мы будем считать поступки обязательными не потому, что они суть заповеди Бога, а будем считать их божественными заповедями потому, что мы внутренне обязаны исполнять их. Мы... признаем священным нравственный закон, которому нас учит разум на основании природы самих [наших] поступков, и полагаем, что мы служим этому закону лишь тем, что содействуем высшему в мире добру в себе и других. Следовательно... именно для выполнения нашего назначения здесь, в мире: сообразовываться с системой всех целей, а не фанатически или даже нечестиво при добродетельном образе жизни отказываться руководствоваться разумом, создающим законы морали...» [10, с. 597–598].

Добродетель в качестве морального образа мыслей

И. Кант рассматривал добродетель в качестве морального образа мыслей: «Нравственная ступень, на которой стоит человек... есть уважение к моральному закону. *Убеждение*, которое ему надлежит иметь для соблюдения этого закона, *состоит в том, чтобы соблюдать его из чувства долга*, а не из добровольного расположения и, во всяком случае, не из непринуждаемого, самостоятельно и охотно осуществляемого стремления соблюдать его, и моральное состояние человека, в котором он всякий раз может находиться, есть *добродетель*, то есть моральный образ мыслей *в борьбе*, а не *святость* в мнимом *обладании* полной *чистотой* намерений воли» [11, с. 475].

Необходимость следования примеру добродетели

И. Кант приветствовал «следование примеру добродетели или святости; такой пример, известный из истории, не устраняет автономию добродетели, возникшую из собственной исконной идеи нравственности (априорной) и не превращает её в механизм подражания» [12, с. 123].

И. Кант полагал, что величие закона внушает благоговение и увлекает нас. «Но *добродетель*, то есть образ мыслей, имеющий твердую основу и направленный на то, чтобы точно исполнять свой долг, в своих последствиях более *благодетельна*, чем все, что может сделать в мире природа или искусство» [13, с. 23]. И далее философ продолжил свои суждения: «Однако если иметь в виду те привлекательные последствия, которые добродетель распространяла бы в мире, если бы она везде нашла себе применение, то в этом случае морально направленный разум примешивает чувственность» [Там же]. И. Кант постоянно соединял в своих суждениях идею радости от *исполнения* своего долга, что по сути своей есть «признак подлинно добродетельного образа мыслей даже в *благочестии*, состоящем не в самобичевании кающегося грешника... а в твердом намерении поступать в будущем лучше, и такое намерение, воодушевляемое успехом, не может не вызывать радостное настроение духа, без которого никогда нет уверенности, что добро *полюбилось*, то есть принято в максиму» [Там же].

Воссоединение значимых понятий: добродетель, долг, нравственность

Примечательно, что во всех своих философских суждениях о добродетелях человека И. Кант всякий раз воссоединял столь значимые понятия, как добродетель, долг, нравственность. В мышлении И. Канта эти понятия неизменно рядоположны.

Противостояние доброго и недоброго

И. Кант разделял *добро* и контрадикторно* противоположное ему *недобро*. *Злостность*, согласно представлениям философа, «потихоньку хоронит своими пагубными для души принципами морального образа мыслей» [Там же, с. 58]. Здесь же великий мыслитель продолжал: «... как только мы получаем возможность обратить внимание на наше нравственное состояние, мы находим, что это уже больше не *res integra*** , и мы должны начинать с того, чтобы изгнать зло, которое уже занимает свое место (чего оно не могло бы сделать, если бы мы не приняли его в свои максимы), из его владений, то есть первое истинное благо, которое может совершить человек, – это уйти от зла, которое нужно искать не в склонностях, но в извращенных максимах и, следовательно, в самой свободе» [Там же, с. 58].

Зло состоит в том, что человек не готов противодействовать негативным склонностям

И. Кант справедливо полагал, что собственно зло состоит в том, что негативным склонностям, когда они

* *Контрадикторный* [лат. *contradictorius*] – противоречивый; противоречащие суждения, исключают друг друга.

** *Res integra* [лат. *res* – вещь, предмет, *integra* – приводить в прежнее состояние, возобновлять].

побуждают к нарушению закона, *не хотят* противодействовать. Собственно, эта позиция, этот образ мыслей и есть наш истинный враг. Философ провозгласил важный принцип позиции человека: «дисциплину склонностей» и «послушание субъекта правилам» [13, с. 58].

Провозглашаемые И. Кантом принципы, безусловно, вытекали из нравственных ориентиров христианских постулатов, вошедших в культуру европейских и российских народов. Во всех своих сочинениях Иммануил Кант неизменно обращался к проблемам добродетели, долга, нравственности и противостоящего им зла, исходящего от человека к человеку. Философ постоянно обращался к обсуждению «противостояния между стремлением человечества к своему *нравственному* предназначению... и неизменным следованием заложенным в его природе для примитивного и животного состояния законам...» [14, с. 80].

Практический разум дает законы свободы: что должно делать

В свою очередь, Г. В. Ф. Гегель обращался к анализу понимания практического разума И. Кантом, который понимал разум как определяющий самое себя: «Практический разум дает императивные, объективные законы свободы, то есть такие законы, которые указывают, что *должно делать*» [15, с. 176]. При этом «... практический разум полагает всеобщее определение – *добро* – не только *в себе*: он становится собственно *практическим* разумом лишь тогда, когда представляет требование, чтобы добро осуществлялось в мире, обладало внешней объективностью, то есть чтобы мысль была не только *субъективной*, но также и *объективной*» [Там же]. В человеке, согласно философу, существуют одновременно добро и зло. Это сущностное видение природы человека многократно было предметом размышления философии, религий и наук о человеке.

Добро признается конечной целью мира

Философ обсуждал «*добро*, которое признается конечной целью мира, с самого начала определяется в кантовском учении как лишь *наше* добро, как моральный закон *нашего* практического разума, так что единство не идет дальше согласованности между состоянием мира и совершающимися в нем событиями и нашей моральностью» [Там же, с. 180].

Г. В. Ф. Гегель отсылал нас к учению церкви, будто «человек от природы зол, и эта его природная подверженность злу обозначается как первородный грех. Нужно, однако, отказаться от внешнего представления, что первородный грех имеет своей причиной лишь случайный поступок первых людей. На деле в самом понятии духа лежит, что человек от природы зол, и не нужно

представлять себе, что это могло бы быть иначе» [15, с. 130–131]. Противоположность между *добром* и *злом* – это, согласно философу, противоположность углубленного в себя современного мира [Там же, с. 143].

Сущность зла

В своем труде, посвященном философии духа, Г. В. Ф. Гегель писал о феномене зла: «Знаменитый вопрос о *первоисточнике зла* в мире возникает – по крайней мере поскольку под злом понимаются ближайшим образом неприятное и *боль* – на этой стадии формального практического. Зло есть не что иное, как несоответствие между *бытием* и *долженствованием*» [16, с. 316].

Философ полагал: «Свободный индивидуум, в (непосредственном) праве только *личность*, определен теперь как *субъект* – в себя рефлексированная воля...» [Там же, с. 334]. И далее он писал, что вследствие того, что определенность воли положена во *внутреннем существе* человека, воля оказывается одновременно *особенной*: «Определенность воли существует частью как *в-себе-сущая* – как разум воли, как нечто правовое в себе (и нравственное), частью же как наличное бытие, данное в деятельном обнаружении, проявляющееся в событиях и вступающее с ними в известное отношение» [Там же, с. 334]. Г. В. Ф. Гегель обсуждал мораль в широком и высоком значении этого понятия. При этом он рассматривал значение *права намерения*. Он сопоставлял умысел и намерение: «Умысел касается только непосредственного наличного бытия, намерение же – субстанциональной стороны и цели этого наличного бытия» [Там же, с. 335–336]. Философ рассматривал зло как несоответствие между бытием и долженствованием [Там же, с. 316].

Именно мысль Г. В. Ф. Гегеля, что зло есть *несоответствие* между бытием и долженствованием, следует непременно осмыслить последующим поколениям.

Зло противоположно добру

В современном философском видении *зло* есть ценностное представление, противоположное *добру* (благу), универсалия культуры, основополагающая для морали и этики.

А. П. Скрипник писал: «Понятие морального зла определяет то, чему противодействует мораль, что она стремится устранить и исправить... Субъективная характеристика морального зла – вменяемость как способность контролировать свои действия, отвечать за них. Объективная характеристика делится на формальную и содержательную. С формальной стороны как зло квалифицируется деятельность, противоречащая при-

нятым в данной культуре нормам морали (в конечном счете – идеалу); с содержательной это – деятельность, которая имеет негативное значение для состояния других людей или самого действующего субъекта: причиняет материальный или духовный ущерб, вызывает страдания и сходные негативные чувства, ведет к деградации. Как противоположность добру моральное зло подрывает основы творческого сотрудничества людей, распространяя вражду между ними и (или) лишая их высших человеческих способностей» [17, с. 47].

Главное средство борьбы со злом

Итогом исторического развития нравственных ценностных ориентаций является уверенность, что нравственное совершенствование – главное средство борьбы со злом. Ценностные ориентации человека определяют его внутреннюю позицию.

Внутренняя позиция человека

В. С. Мухина, исследуя феномен личности, писала о ее внутренней сущности: «*Внутренняя позиция человека* – особое, ценностное отношение человека к себе, к окружающим людям, к собственному жизненному пути и к жизни вообще» [18, с. 913]. Внутренняя позиция человека определяется не только его генотипом и социально-историческими условиями развития, но и его собственной долготерпеливой интеллектуальной и душевной работой, направленной на поиск смысла жизни и целей жизненного пути: «Внутренняя позиция человека как личности зависит от уровня развития его интеллекта, нравственных ориентиров, воли, содействующей и определяющей достижения помыслов и намерений» [19, с. 54].

Феномены биологических и социально-исторических факторов

Феномены биологических и социально-исторических факторов достаточно скрыты от исследователей. Здесь важно понимать и чувствовать общие тенденции этого взаимодействия.

Согласно В. С. Мухиной, «биологическая природа выпестовала человека как вид. В каждом отдельном человеке она присутствует по законам жизни и смерти. В психике человека все функции имеют биологические предтечи. Социально-исторические условия выпестовали человека как сознающего себя и развивающегося интеллектуально и нравственно, как участвующего в создании Великого идеополя общественного самосознания.

Воссоединенность биологических и социальных факторов

Мы должны принять воссоединенность биологических и социальных факторов как родовых признаков человечества, а также воссоединенность этих факторов в каждом отдельном человеке. Следует принять тот факт, что в каждом отдельном человеке биологическое

и социальное сочетаются, помимо типического, еще и уникальным образом» [18, с. 360–361]. При этом весьма значима внутренняя позиция человека по отношению ко всему человечеству.

Внутренняя позиция человека происходит не только из сферы Великого идеополя

Внутренняя позиция человека складывается не только из содержания сфер Великого идеополя общественного самосознания, но и из конкретных выборов ориентиров каждого отдельного человека.

Ценностные ориентации людей весьма неоднородны

Люди по своим ценностным ориентациям весьма неоднородны.

Одни пытаются ориентировать себя на высокие духовные идеалы и заметно огорчаются, когда изменяют тому, к чему они упорно стремятся.

Другие исповедуют ценности аморализма, считая их исключительным знаком своей свободы от правил и долженствования. Спонтанную активность и свободу воли они предпочитают зависимости от шлейфов ценностей морали и нравственных ожиданий, сложившихся в истории рода человеческого.

Особая категория людей, склонная к асоциальным проявлениям в отношении к себе подобным, безусловно, исповедует ценности аморализма, придавая им особую личностную значимость.

(продолжение следует)

1. Платон. Менон // Собр. соч.: в 4-х т. Т. 1. – М., 1990. – С. 575–612.
2. Платон. Федон // Собр. соч.: в 4-х т. Т. 2. – М., 1993. – С. 7–80.
3. Платон. Пир // Собр. соч.: в 4-х т. Т. 2. – М., 1994. – С. 81–134.
4. Платон. Государство // Собр. соч.: в 4-х т. Т. 3. – М., 1994. – С. 79–420.
5. Платон. Законы // Собр. соч.: в 4-х т. Т. 4. – М., 1994. – С. 71–437.
6. Аристотель. Метафизика // Соч.: в 4-х т. Т. 1. – М., 1976. – С. 63–367.
7. Аристотель. Категории // Соч.: в 4-х т. Т. 2. – М., 1978. – С. 51–90.
8. Аристотель. Вторая аналитика // Соч.: в 4-х т. Т. 2. – М., 1978. – С. 255–531.
9. Аристотель. Никомахова этика // Соч.: в 4-х т. Т. 4. – М., 1984. – С. 53–293.
10. Кант И. Критика чистого разума // Собр. соч.: в 8-и т. Т. 3. – М., 1994.

11. *Кант И.* Критика практического разума. 1788 // Собр. соч.: в 8-и т. Т. 4. – С. 373–480.
  12. *Кант И.* Критика способности суждения. 1790 // Собр. соч.: в 8-и т. Т. 5.
  13. *Кант И.* Религия в пределах только разума // Собр. соч.: в 8-и т. Т. 6. – С. 18–222.
  14. *Кант И.* Предполагаемое начало человеческой истории, 1986 / 1. Статьи // Собр. соч.: в 8-и т. Т. 8. – С. 72–88.
  15. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики // Энциклопедия философских наук.: в 3 т. Т. 1. – М., 1974.
  16. *Гегель Г.В.Ф.* Философия духа // Энциклопедия философских наук.: в 3 т. Т. 3. – М., 1977.
  17. *Скрипник А.П.* Зло // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. Т. 2. Е – М., 2010. – С. 47–48.
  18. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 3-е изд., испр и доп. – М., 2013.
  19. *Мухина В.С., Хвостов А.А.* Отчуждение от других: от прилогов и помыслов к поступку и преступлению. – М., 2013.
-

